

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию Стегнюшина Антона Александровича
«Учредительное собрание в теории и политической практике
меньшевиков в первой четверти XX века», представленную на
соискание учёной степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Перед современной исторической наукой стоит задача углубленного исследования и осмысления событий первой четверти XX века в России: истории русских революций и Гражданской войны в России, опыта введения в стране многопартийности и парламентаризма, окончившегося крахом – насильственным роспуском Всероссийского Учредительного собрания. Во всех этих событиях принимали самой активное участие меньшевистские партийные структуры. Прошло уже более 100 лет с момента этих трагических для Отечества событий, что является достаточным временным рубежом, позволяющим отказаться от их политически ангажированных «либеральных» и «коммунистических» оценок и непредвзято изучить роль в революционном процессе в России партии меньшевиков, предлагавших для страны собственную программу общественного развития. Несомненно, что в настоящее время, когда в Российской Федерации совершенствуются механизмы правового государства, утвердились многопартийность и парламентаризм, изучение неудачного опыта столетней давности актуально и имеет практическую значимость. В этой связи диссертационное исследование А.А. Стегнюшина посвящено актуальной проблеме – исследованию содержания идеи Учредительного собрания в теории и политической практике партии меньшевиков в первой четверти XX века.

Диссертация А.А. Стегнюшина состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы (всего 239 стр.). Структура диссертации хорошо продумана, логично выстроена и подчинена реализации цели работы. Избранная структура

позволяет решить корректно сформулированные в разделе «Введение» исследовательские задачи (с. 5 диссертации, с. 8 автореферата).

«Введение» содержит все основные элементы, необходимые для кандидатской диссертации: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени изученности темы; формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование хронологических рамок; характеристики источниковой базы и методологии исследования, его научной новизны; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость; и апробация результатов исследования.

В качестве недостатка следует отметить, что во введении отсутствует обоснование территориальных границ исследования, под которыми автор априори понимает всю Россию.

Историография проблемы в диссертационном сочинении А.А. Стегнюшина описана достаточно квалифицированно. Соискатель обоснованно разделил историю изучения своей проблемы на четыре периода: дореволюционный и период революций, советский и современный. Можно также согласиться с тем, что «в историографическом анализе нет отдельного рассмотрения историографии меньшевизма и историографии Учредительного собрания. Появление литературы по данным темам изучается параллельно с целью выявления некоторых общих тенденций, общих ракурсов и т.д. На наш взгляд, такой подход имеет ценность для исследования в целом» (с. 5 диссертации).

Вместе с тем, к содержанию историографического раздела вводной части диссертации у нас возникли два нарекания.

Во-первых, А.А. Стегнюшин допускает логическую ошибку, когда пишет следующее: «Для исследования важно учитывать то, что первые работы по истории меньшевизма появились еще до появления понятия «меньшевики». Принадлежат эти труды будущим членам меньшевистского крыла социал-демократической партии» (с. 5 диссертации). Работы по

истории явления не могут появиться до того, как оно сформировалось и определено.

Во-вторых, при анализе советской историографии А.А. Стегнюшин обоснованно ссылается на работы отражавшие изменения в изучении политических партий России (Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М., 1989. 245 с.; Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. 566 с). При этом, диссертант не продолжил эту линию применительно к постсоветскому этапу развития исторической науки. Он не использовал значимые научные и учебные издания этого периода, написанные ведущими отечественными специалистами (см. История политических партий России: Учеб для студентов вузов, обучающихся по спец. «История» / Н. Г. Думова, Н. Д. Ерофеев, С. В. Тютюкин и др.; Под ред. А. И. Зевелева. – М.: Высш. шк., 1994. – 447 с.; Модели общественного переустройства России. XX век / Отв. ред. В. В. Шелохаев. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 608 с.; Политические партии России: история и современность. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 631 с.).

В диссертационной работе А.А. Стегнюшина квалифицированно определены объект и предмет исследования (с. 19 диссертации, с. 8 автореферата). Хронологические рамки диссертации представляются убедительно обоснованными (с. 20–21 диссертации, с. 8 автореферата).

Методология исследования убедительно раскрыта во введении диссертации и позволяет достичь поставленной цели, решив исследовательские задачи. В исследовании использованы подходы нескольких современных теорий и исследовательских практик. Главными из них являются: новая политическая история и интеллектуальная история.

Диссертационное сочинение А.А. Стегнюшина выполнено на достаточно репрезентативной источниковой базе, позволяющей решить поставленные в работе задачи. В диссертации заявлено использование следующих видов источников: делопроизводственные документы;

публицистика (статьи, опубликованные в периодической печати); открытые письма, указы и воззвания; источники личного происхождения; законодательные акты (с. 25 диссертации, с. 10 автореферата).

С приведенной в диссертации классификацией источников мы не можем согласиться. По факту А.А. Стегнюшин активно использует в своей работе периодическую печать, которую не выделяет в качестве отдельного вида источников, что следует признать заметным недостатком диссертации. При этом такие выделенные им виды источников, как публицистика (статьи, опубликованные в периодической печати) и открытые письма, указы и воззвания; взяты как раз из периодической печати. Поэтому, на наш взгляд, при проведении источниковедческого анализа было необходимо выделить периодическую печать (газеты и журналы) в качестве отдельного вида источников и при его характеристике провести анализ взятых из периодики материалов.

Положения, выносимые на защиту, диссертантом, в общем, хорошо обоснованы и доказаны (с. 34–36 диссертации, с. 15–17 автореферата). Однако, хотелось бы задать соискателю по их формулировкам два вопроса.

1. В первом положении А.А. Стегнюшин в процессе формирования представления меньшевиков об идее Учредительного собрания выделил четыре основных этапа. Второй этап заканчивается 1907 г., а третий начинается 1917 г (с. 34 диссертации, с. 15 автореферата). Чем вызван десятилетний разрыв между 1907 и 1917 гг.?

2. В четвертом положении А.А. Стегнюшин заявляет следующее: «Из-за убежденности в силе Учредительного собрания и правильности стратегии его действий меньшевики принимали непопулярные решения, такие, как участие в Государственной Думе и в коалиционном правительстве, что негативно сказалось на их репутации» (с. 35 диссертации, с. 16 автореферата). Хотелось бы, чтобы соискатель пояснил, что он имеет ввиду насчет «негативной репутации». У каких общественно-политических сил, или в чьей среде, она стала негативной?

Теоретическую значимость исследования автор видит в выявлении содержания идеи Учредительного собрания в теории меньшевиков. С таким видением можно согласиться.

Практическое значение исследования А.А. Стегнюшина связано с возможностями применения его материалов, положений и выводов для дальнейших исследований истории российской социал-демократии, революции и Гражданской войны в России. Кроме того, полученные результаты применимы при создании учебной и научно-методической литературы по учебной дисциплине «История России», также они будут полезны представителям органов власти и СМИ при подготовке к политическим дискуссиям.

Глава 1 «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевистской фракции Российской социал-демократической рабочей партии 1903–1916 гг.» посвящена определению содержания представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания, выявлению источников и этапов формирования этих представлений в период с 1903 по 1916 гг.

В первом параграфе первой главы «Идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков накануне Первой русской революции», на солидной источниковой базе проведен глубокий анализ формирования представлений меньшевиков об Учредительном собрании. В заключении параграфа А.А. Стегнюшин приходит к следующему выводу: «Представление об Учредительном собрании у меньшевиков не выглядит целостным. Идея Учредительного собрания, возникшая как символ борьбы с самодержавием, в зависимости от политической обстановки и актуальных проблем для партии приобретала новые смыслы. При этом старые смыслы не уходили, а происходило их приращение. В нужный для меньшевиков момент тот или иной смысл становился ключевым, отодвигая остальные на второй план. Всё это позволяет констатировать, что идея Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков не являлась стратегической идеей, а имела тактический характер» (с. 55 диссертации). Хотелось бы здесь

поспорить с диссертантом в части «тактического характера идеи Учредительного собрания, являвшейся для меньшевиков символом борьбы с самодержавием». На указанном этапе истории свержение самодержавия являлось стратегической целью меньшевиков, вместе с другими революционными партиями, стремившимися к этой цели. Следовательно, нужно говорить о модернизации этой стратегической идеи в зависимости от изменений политической обстановки. Как правильно заметил диссертант «шло приращение идеи», но сама идея Учредительного собрания как единственная путеводная звезда освещала деятельность партии меньшевиков.

Во втором параграфе первой главы «Идея Учредительного собрания в представлениях меньшевиков и определение тактики с началом Первой русской революции» совершенно верно определено, что второй этап формирования представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания хронологически совпадает с периодом Первой русской революции 1905–1907 гг. Данный параграф, в целом, представляется написанным очень цельно и логично. Здесь А.А. Стегнюшину удалось содержательно раскрыть изменения содержания идеи Учредительного собрания в ходе развития революционного процесса. Вместе с тем, мы снова не можем согласиться с «тактическим характером» этой идеи в политической практике меньшевизма. Ведь, как утверждает сам диссертант, в определенный момент этого этапа меньшевиками «Учредительное собрание воспринималось как ключ к решению всех проблем в государстве» (с. 79 диссертации).

В третьем параграфе первой главы «Участие меньшевиков в Государственной Думе как реализация представлений об идее Учредительного собрания» определена политическая практика меньшевиков относительно Государственной Думы, при формировании которой ключевое значение оказало их представление об идее Учредительного собрания, за которую, как показано диссертантом и вели борьбу меньшевики. Диссертант очень убедительно раскрыл то, как отношение меньшевиков к Государственной думе зависело от изменений их представлений о

возможности добиться созыва Учредительного собрания. Представленный в параграфе материал заслуживает высокой оценки. Следует подчеркнуть, что здесь А.А. Стегнюшину удалось очень последовательно описать все значимые изменения в политическом курсе меньшевиков в связи с их отношением к идее Учредительного собрания вплоть до Русской революции 1917 г.

В тоже время, возвращаясь к уже выше высказанным нами суждениям, по поводу стратегического характера идеи Учредительного собрания в политической практике меньшевиков, подчеркнем, что именно колебания в отношении меньшевиков к Государственной думе и их работа в ее стенах лучше всего свидетельствуют о стратегической значимости идеи Учредительного собрания для партии.

Вторая глава «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в период Революции 1917 года в России и становления Советской власти» посвящена определению содержания и трансформации представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания в период Революции 1917 года и последующий период становления Советской власти. В данной главе А.А. Стегнюшиным выявлена связь представлений меньшевиков об идее Учредительного собрания и проводимой ими политической практики в условиях Русской революции и Гражданской войны в России.

В первом параграфе второй главы «Учредительное собрание в теории меньшевиков в условиях политических кризисов 1917 г. и практика избирательной кампании», раскрыто то, каким образом изменялось представление меньшевиков об идее Учредительного собрания с началом Революции 1917 года и развернувшийся в стране кампании по выборам во Всероссийское Учредительное собрание. В этом параграфе представляется удачным авторское суждение о причинах неудачи меньшевиков в ходе выборов в Учредительное собрание (с 138 диссертации). Также гипотетически можно допустить, что «если бы выборы в Учредительное

собрание прошли весной–летом 1917 года, то меньшевики, стоявшие во главе большинства Советов и имевшие большую популярность, скорее всего, получили бы большинство мест» (см. там же). Правда мы бы на месте диссертанта высказывались бы не столь категорично и вели бы речь не о «большинстве мест», а о гораздо большем их количестве.

Во втором параграфе второй главы «Деятельность меньшевистской фракции Всероссийского Учредительного собрания» А.А. Стегнюшиным установлено, что борьба за созыв Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков становится главной консолидирующей идеей, которая, по их мнению, должна была сплотить все политические силы страны. Следует отметить, что в данном параграфе хорошо описана заслуга И.Г. Цертели одной своей речью сумевшего достойно представить малочисленную фракцию партии в Учредительном собрании, заставившим политически активную общественность заметить меньшевиков и публично заговорить о них.

В третьем параграфе второй главы «Учредительное собрание в теории и практике меньшевиков в Советской России 1918–1925 гг.» А.А. Стегнюшиным предпринята попытка раскрыть вопрос о том, когда и почему меньшевики отказываются от идеи Учредительного собрания. В череде обоснованных суждений диссертанта особенно удачным представляется пассаж о том, что «идея Учредительного собрания в теории меньшевиков, как и в начале 1917 года, начала восприниматься как символ борьбы с самодержавием, но теперь с самодержавием большевистским» (С.188 диссертации).

Проводя по ходу данного параграфа в целом интересный анализ политической практики меньшевиков, А.А. Стегнюшин пришел к выводу, с которым мы не можем согласиться. В заключительной части параграфа диссертант заявил следующее: «Идея Учредительного собрания оказалась к концу 1918 года в руках контрреволюционных сил, а к 1920 окончательно стала контрреволюционной. Меньшевики были вынуждены отказаться от

этой идеи и последующего обращения к ней ни в России, ни в эмиграции не предпринимали» (с. 194 диссертации). Во-первых, политические противники меньшевиков из правого лагеря первыми отказались от идеи Учредительного собрания, как дискредитировавшей себя в ходе революции. Например, в этой связи лидер белого движения адмирал А.В. Колчак выступил с идеей созыва не Учредительного, а Национального собрания. Во-вторых, очевидно, что партию эсеров, выступавшую за идею Учредительного собрания нельзя назвать контрреволюционной. В своем большинстве эсеры, на их взгляд, последовательно боролись с контрреволюцией справа (кадетами) и контрреволюцией слева (большевиками). Поэтому, мы считаем, что в ходе Гражданской войны в России меньшевики отказались от идеи Учредительного собрания не из-за ее использованием лагерем контрреволюции, а в силу дискредитации этой идеи в глазах большинства населения и ее неосуществимости в тех условиях.

Представленные в разделе «Заключение» обобщения и выводы являются в целом обоснованными и напрямую вытекают из основной части диссертации. В целом можно признать, что исследование А.А. Стегнюшина вносит весомый вклад в историческую науку. Достоверность основных положений и выводов диссертации, в целом, не вызывает сомнений, так как они базируются на тщательном анализе корпуса источников.

Высказанные замечания, некоторые из которых дискуссионны, не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования А.А. Стегнюшина и достоверность результатов.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 8 (из них 3 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя.

Основные результаты исследования прошли апробацию на научных конференциях.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме.

Содержание диссертации А.А. Стегнюшина «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века» соответствует следующим пунктам Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; 16. История российских революций; 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Стегнюшина Антона Александровича «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века» соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя А.А. Стегнюшина

Официальный оппонент
профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин Филиала
федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения высшего
образования «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва» в г. Омске
(644098, г. Омск, п. Черёмушки, 14 военный городок
Тел.: (3812) 44-98-39, электронный адрес otuu@mil.ru)

доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор

А.В. Сушко

« » ноября 2019 г.

Мобильный телефон: 89236721122;

E-mail: Alexsushko@rambler.ru

Подпись профессора А.В. Сушко удостоверяю

Учёный секретарь учёного совета филиала
к.т.н., доцент

В.И. Денисенко